Глава 1.1

В то утро я проснулся в предвкушении. Я собирался на свою первую большую вечеринку с двумя моими друзьями, и так как мой восемнадцатый день рождения только что прошел, я надеялся наконец-то хоть раз потрахаться. По моему опыту общения с другими парнями, распутные девушки охотнее переспят с парнем, если это особенный день. Так что я надеялся наконец потерять свою девственность.

Ирен, моя сестра-близнец, была всем, чем я не был. Люди говорят о магии близнецов и о том, как близнецы могут чувствовать, когда друг другу угрожает опасность, и все такое. Но у нас никогда не было ничего подобного, никогда не было никакой близости близнецов. В то время как я был тихим типом, который больше увлекался видеоиграми, чем ходил на вечеринки, моя сестра была тусовщицей и говорила, что в игры играют только ботаники. Иногда я задавался вопросом, была ли она так ужасна со мной в утробе матери.

Возможно, единственное, что нас обоих объединяло, - это семейная черта привлекательности, поскольку моя сестра определенно была симпатичной девушкой. У нее темно-каштановые волосы, которые она унаследовала от нашего отца, и карие глаза. Она была довольно пухленькой девушкой с грудью меньшего размера, но ее лицо было накрашено, как у модели. Если бы она не видела в нашей старшей сестре богиню, а наша старшая сестра видела во мне личинку, мы, вероятно, ладили бы лучше.

Моя старшая сестра, двадцатилетняя Нина, была больше всего похожа на нашу мать из двух девочек, и когда я говорю "похожа", я имею в виду скорее идентичную тому, как выглядела мама, когда была моложе. Я видел, как в ней начинает формироваться эффект разорвавшейся бомбы. Было забавно, как мама часто комментировала, как Нина была похожа на маму в молодости, что мамины разговоры, должно быть, ударили ей в голову и заставили почувствовать, что она лучшая в семье. У Нины были идеальные светлые волосы, спускавшиеся ниже плеч, и серо-голубые глаза. Ее кожа была примерно посередине между светлой и бледной, хотя в основном это было связано с тем, что она загорала так часто, как только могла, и у нее была большая грудь, очень похожая на мамину. Но не только ее тело делало ее больше похожей на маму. Ее лицо было почти точной копией. Носы совпадали, скулы, и даже пару веснушек на лице.

Мама, с другой стороны, была блондинкой, как Нина, с такими же длинными волосами и такими же голубыми глазами. Мамины глаза были скорее ярко-голубыми, чем темно-серыми, как у Нины. Мама никогда не загорала, если только это не были недели, когда мы проводили время на пляже. Ее загар прекрасно смотрелся бы на ее коже, но примерно через неделю исчез бы, и она вернулась бы к своему светлому / бледному цвету. У мамы была большая грудь, больше, чем у Нины, но она редко носила что-нибудь, что открывало бы ее декольте. Я никогда не знал, было ли это больше из-за того, что папа говорил ей так не одеваться, или из-за того, что она больше беспокоилась о том, что парни будут приставать к ней, но ее консервативная одежда держала бы большинство парней на расстоянии. В любой день мама надевала джинсы, которые казались на один или два размера больше, и либо свитер, либо рубашку с длинными рукавами. Несколько раз, когда мы ходили на пляж, она надевала цельный костюм с рубашкой поверх него, и цельный костюм почти не показывал декольте, а также пляжную накидку, закрывающую большую часть ее ног. Это было почти так, как будто она потеряла свою женственность и стала просто матерью, и все.

Пару раз, когда я видел ее декольте, это было поздно ночью и когда я был болен. В этих редких случаях мама просыпалась, услышав, как я кашляю в своей комнате, которая тоже была рядом с ее комнатой и отделена только небольшим шкафом в прихожей, и приходила мне на помощь.

Она была одета в ночнушку, обычно шелковую, и обычно та была с более низким вырезом, что позволяло мне видеть ее большую грудь. У нее было несколько легких растяжек на них, но что может сделать женщина после того, как она родила четверых детей и приближалась к сорока годам? Это также было лучшее время, чтобы увидеть ее гладкие и шелковистые ноги, так как ночнушка заканчивалась примерно на середине бедра. Я не раз надеялся взглянуть на ее трусики или на ее персик, если она их не носила, но мне никогда так не везло.

Последним из моих братьев и сестер был мой старший брат Дрю, ему было двадцать два года, и он был хрестоматийным спортсменом. Не слишком умным, но занимающийся любым видом спорта, которым только может заниматься. Дело было не в том, что он был звездным спортсменом, которого можно было увидеть занимающимся профессиональным спортом, а скорее в том, что ему это нравилось. Или я должен сказать, что он наслаждался вниманием, тем более что ему всегда везло попадать в команды-победители, а не в команды, которые проигрывали большинство игр. Но, как я уже сказал, дело было не в том, что он был настолько хорош, а скорее в том, что ему повезло.

В любом случае, сейчас он не так часто фигурирует в кадре с тех пор, как уехал учиться в Калифорнийский университет, чтобы играть в футбол. Папа даже убедил его стать козлом отпущения в семье, как я это называл, поскольку он собирался пойти по его стопам и стать адвокатом, каким был наш отец, и присоединиться к его фирме. Возможно, именно поэтому я избавился от немилости своего отца. У меня не было никакого желания становиться адвокатом, и в тот момент я даже не знал, чем хочу заниматься. Все, что я действительно знал, это то, что я хотел заработать много денег и быстро, наслаждаясь своим свободным временем. Я не собирался становиться адвокатом и работать по десять-четырнадцать часов в день над каким-то дурацким делом, а потом возвращаться на следующий день, как и все, чтобы почувствовать немного гордости, к черту это дерьмо.

Наконец я скатился с кровати и направился в душ. Я пробыл там не больше пары минут, когда Ирен забарабанила в дверь.

- Шевели булками! - закричала она. - Мне нужно собираться, а ты мешаешь мне!

- Я только что вошел сюда, иди воспользуйся другой ванной, - крикнул я в ответ, не заботясь о том, нужна ли ей ванная или нет. У нас было три ванные комнаты в нашем доме и пять спален. Две ванны находились на втором этаже, в коридоре и в комнате моих родителей, а третья находилась на первом этаже рядом с пятой спальней. Эта комната принадлежала моему старшему брату до того, как он съехал, но отец, которому было сорок восемь, превратил ее в кабинет, чтобы он мог выполнять дополнительную работу из дома, если возникнет необходимость, как будто он и так работал недостаточно. Не то чтобы я знал об этом в то время, но он серьезно пренебрегал мамой; но я забегаю вперед.

- Просто поторопись, черт возьми, неудачник! Не похоже, что тебе есть на кого произвести впечатление, - крикнула Ирен, и я услышал гнев в ее голосе.

Я не хотел больше ничего слышать ни от нее, ни от другой моей сестры, поэтому быстро закончил, хотя, во-первых, мне не потребовалось много времени, чтобы принять душ. Как только я закончил принимать душ, я быстро почистил зубы, обернул полотенце вокруг тела и вышел из ванной. По дороге я столкнулся с Ниной, и она просто расхохоталась, потому что именно она дразнила меня больше всего.

- Что, черт возьми, здесь смешного? - спросил я, увидев, что на ней шорты и майка с завязками от бикини, выглядывающими из верхней части майки и по бокам шорт.

- Если бы ты не был таким тощим маленьким засранцем, ты действительно мог бы найти девушку, которую захотел бы трахнуть... ну, что бы это ни было, - засмеялась Нина, прежде чем повернуться, отбросив волосы, как будто я был мухой на стене, и направиться вниз по лестнице.

Когда я подошел к своей двери, я услышал, как Нина сказала:

- Мама! Я буду загорать у бассейна. Пожалуйста, проследи, чтобы Мэтт не пялился на меня. Ты же знаешь, мне противно, когда он смотрит на меня в бикини.

- Нина! - мама отругала ее. - Оставь своего брата в покое. Ты же знаешь, что вы с сестрой слишком часто его дразните, и мне это не нравится.

- Это не наша вина, что он долбаный неудачник, - ответила Нина, когда я услышал, как внизу открылась раздвижная стеклянная дверь.

- НИНА! - закричала мама. - Забери свои слова обратно прямо сейчас!

Но раздвижная дверь закрылась, когда она закончила говорить. Я знал, что Нине было наплевать на то, что говорила мама, поскольку она была единственной, кто действительно защищал меня или относился ко мне хорошо. Дрю никогда не был груб со мной, но и пальцем не пошевелил бы, чтобы помочь мне. Моя семья, за исключением мамы, напоминала мне те ужасные семьи, которые вы видите в тех телешоу, где, если бы я умирал в канаве, никто из них не потрудился бы даже позвонить 911, чтобы помочь мне. Если бы не мама, я, вероятно, так бы и закончил, что ж, либо это, либо самоубийство.

Я вошел в свою комнату и, прежде чем снять полотенце, раздвинул занавески, чтобы посмотреть на Нину. Она уже смотрела на мое окно, и я показал ей фак. Она ответила тем же жестом, прежде чем я задернул занавеску и сбросил полотенце. Я быстро оделся и спустился вниз, чтобы быстро перекусить перед уходом. Вечеринка должна была начаться только в 7 или 8 часов, но я не собирался сидеть дома и ждать, когда она начнется. Были вещи, которые я хотел сделать в первую очередь, и я не хотел доказывать правоту своих сестер и показывать, что я неудачник, ожидая дома.

http://tl.rulate.ru/book/2697/63195